

НИКОЛАЙ БУЛГАНИН

Евгений
Мишукин

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Жизнь замечательных людей

Евгений Шишкин

**Николай Булганин.
Гражданский маршал**

«ВЕБКНИГА»

2025

Шишкин Е. В.

Николай Булганин. Гражданский маршал / Е. В. Шишкин —
«ВЕБКНИГА», 2025 — (Жизнь замечательных людей)

ISBN 978-5-235-04875-1

Государственный и политический деятель СССР, входил в ближайший круг И. В. Сталина, был градоначальником Москвы, трижды занимал кресло председателя Госбанка СССР, дважды назначался министром обороны СССР и носил звание Маршала Советского Союза, три года был председателем Совета министров СССР – в народе его даже прозвали Николай Третий. Причины некоторого забвения Н. А. Булганина в общем-то объяснимы: многим руководителям КПСС хотелось отодвинуть его на второй план, чтобы выдвинуться самим. Булганин повидал многое и многих, пережил лихие времена, сделал немало на благо страны и имеет право остаться в памяти потомков. Это первая книга о жизни и политических взлетах и падениях политика и вместе с тем – об исторических вехах нашего государства.

ISBN 978-5-235-04875-1

© Шишкин Е. В., 2025

© ВЕБКНИГА, 2025

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Евгений Шишкин Николай Булганин. Гражданский маршал

Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Основана в 1890 году Ф. Павленковым и продолжена в 1933 году М. Горьким

Выпуск 2082

© Шишкин Е. В., 2025

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2025

Предисловие

История любит победителей и героев, диктаторов и авантюристов... О них больше всего и ведется речь. Но саму ткань истории, ее фактуру – общественный устрой, экономику, политику, культуру – создают люди другого качества. Они не совершили громких подвигов (подвиг – это ведь только поступок, момент в историческом или даже житейском плане), они люди долгой дороги – это исполнители важных решений, руководители разных уровней, дипломаты и ученые, военные и гуманитарии, – тот самый трудовой люд истории, которая подчас не хочет их замечать.

Известность, слава к ним тоже приходит, но она для них слишком капризная дама и быстро покидает их, когда появляется новый общественный герой или просто политический скандалист. Путь политика может быть долгим, но время его взлета и расцвета, как правило, коротко. История, в том числе и российская, дает нам немало таких примеров.

Николай Александрович Булганин, несмотря на высокие государственные посты и маршальские звезды на погонах, сверкающей, всеохватной славы в истории не добился. Вернее, политический успех окрылял его недолго, да и этот успех часто зависел не от него самого. Булганин был в пристяжных, сбоку от магистральной исторической славы. Тем не менее отнюдь не в тени, как хотели бы его представить конкуренты и завистники. Он был по правую руку от главного действующего лица на разных ступенях политической иерархии советского времени.

Он был по правую руку от разнокалиберных вождей. Началось это в 1918 году, когда он завоевывал авторитет в ЧК, становясь соратником нижегородского вожака чекистов Якова Воробьева. Он волею судьбы оказался по правую руку и от другого деятеля, рангом более высокого, сыгравшего немалую роль в карьере Булганина, – Лазаря Моисеевича Кагановича. Позднее, в 1920–1930-е годы, он, стремительно поднимаясь по карьерным ступеням государственного деятеля, оказывался верным помощником и толковым распорядителем людей чином и авторитетом его выше.

Служа в ВСНХ, он был поблизости от Ф. Э. Держинского и В. В. Куйбышева, а позднее, когда отметился как герой-производственник Электролампового завода и стал градоначальником Москвы, приблизился и к самому И. В. Сталину.

В годы Великой Отечественной войны ему довелось быть членом Военного совета на фронтах, которыми командовали Г. К. Жуков, И. С. Конев, К. К. Рокоссовский. И опять Н. А. Булганину выпадает роль – хоть и особенная – быть по правую руку от героев... хотя впоследствии герои будут «ходить» у него в подчиненных.

Карьерный путь стелился для Булганина благоприятно и после смерти Сталина. Булганин был, казалось, в неразрывной связке с новоиспеченным лидером и сам выступал иной раз лидером, будучи облеченным в ранг председателя Совета министров СССР. Однако все же – опять по правую руку от человека, увенчанного большей славой и популярностью, – Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева.

В 1957 году Н. А. Булганин якобы сплоховал, подвела природная осмотрительность, не на тех «поставил» – и проиграл, попал в немилость... Правда, кто проиграл – вопрос до конца не решенный. Возможно, больше всего проиграла партия, страна, экономика, а Булганин по своему вел линию верную и партию, стоящую у власти, не предавал.

Есть о чем поспорить, когда прикасаешься к деятельности такой исторической фигуры и просто человека из рода старообрядцев, захватившего в свою биографию и капитализм с царизмом, и сталинизм с индустриализацией, и Великую Отечественную войну, и наглотался теплых или душных паров от хрущевской оттепели, и познал под конец карьеры, что такое опала...

Всяк человек политики не прост и не одномерен. Главное – чтобы он служил своему Отечеству и приносил ему благо. Иначе о нем не стоит и говорить. О Николае Александровиче Булганине говорить стоит.

Глава 1

Заволжский аристократ

Личность формируется эпохой, историческими обстоятельствами и множеством других составляющих. Однако среди этих составляющих есть фактор определяющий, природный, или, иначе сказать, – родовой, семейный. «Чьих будешь?» – эта фраза вовсе не комедийная. В ней сокрыты история рода, генетические связи, даже характер того или иного героя.

«Порода» сказалась и на обличье, и на характере, и на поведении, и даже на одежде Николая Александровича Булганина.

В своей биографии Булганин указывал, что он то «из служащих», то «из рабочих», родился в Нижнем Новгороде. Глядя на него, всегда безупречно одетого, с элегантными манерами, с модной бородкой-эспаньолкой, некоторые товарищи по партии и просто обыватели шептались у него за спиной: «он из бывших», – намекая, что он дворянских кровей, но усиленно это скрывает, выдавая себя за выходца из простолюдинов.

Корни, родовые, вековые, Николая Александровича находятся в глухих керженских лесах, там, где основался уездный город Семенов Нижегородской губернии. Возник он в начале XVII века как поселение старообрядцев – селишко Семеновское. Род Булганиных весьма плодотворный. Но сколько бы ни было ветвей на родовом древе, корень у него один. Корень булганинского древа глубоко уходит в старообрядческую общину, которая имела огромное влияние на духовную жизнь и уклад обитателей уездного города. Булганины относились к беглопоповской общине старообрядцев.

Сама фамилия «Булганин» древнерусская, но имеет вместе с тем тюркское начало. Смысл несет – «беспокойный». «При этом относится к так называемым охранительным фамилиям, т. е. человеку дали такую фамилию с прямо противоположным значением, дабы отвести от него ту или иную напасть, зло, черту характера. В данном случае – придать человеку большего спокойствия»¹.

Насколько фамилия повлияла на судьбу Николая Булганина – одному богу известно. И вместе с тем под этой *охранительной* фамилией Николай Александрович порой проявлял удивительное спокойствие, рассудительность и невозмутимость. Выходит, хранила его от горьких напастей даже родовая фамилия.

Род Булганиных был очень деятельным. Многочисленные семьи Булганиных в XIX веке занимались разнообразным ремеслом, производили свои товары, были признаны и уважаемы. И все же не производство, не ремесленничество, а более всего торговля характерна булганинскому роду.

Ближайшие родственники Н. А. Булганина занимались и трактирным промыслом. В Семёнове на рубеже XIX—XX веков насчитывалось более десятка трактиров. Среди Булганиных были владельцы ренсковых погребов. (Ренсковый погреб в Российской империи – магазин, торгующий алкогольными напитками на вынос.) Вот на этой булганинской ветви, где расцвела торговля в ренсковых погребах, берет родительское начало Николай Александрович, который, к месту сказать, уже в веке XX был большим любителем зарубежных и российских вин и крепких напитков.

Бабушка Николая Булганина, Евгения Ильинична Булганина, родилась в 1835 году и была уроженкой села Бор Семеновского уезда. Это село, которое прекрасно видать с городского Нижегородского откоса за широкой Волгой, где расстилаются бесконечные лесистые дали, сыграет немалую роль в становлении Николая в юношеские годы. Происхождение

¹ Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. М., 1989. С. 165.

бабушки – из государственных крестьян, родители ее – Илья Степанович и Гликерия Маркеловна Скомороховы.

Таким образом, дворянских, «голубых кровей» у Булганиных не обнаружилось. Большинство из них были истинными староверами.

Отец, Александр Павлович Булганин, – писарь запаса старшего разряда. По сословному делению его причисляли к мещанам – низшему разряду городских обывателей. Он был обучен грамоте, так как числился писарем запаса старшего разряда, то есть служил вольнонаемным среди нестроевых нижних чинов унтер-офицерского звания, – к ним, как правило, относились писари, музыканты и другие вольнонаемные царской армии.

Первый раз Александр Павлович женился в 1891 году на Евдокии Алексеевне Тарелкиной (Гриневой) из села Кононово. Ей было всего семнадцать лет. Судя по всему, брак был по взаимной любви. Но счастья семье не выпало. При родах Евдокия Алексеевна умерла. Однако всю последующую жизнь между семействами Булганиных и Гриневых сохранялись и поддерживались добрые тесные отношения.

Вторым браком Александр Павлович сочетался с Агриппиной (Аграфеной) Ивановной Никифоровой (она родилась в 1875 году) из села Бор, того самого села, откуда происходила и матушка Александра Павловича. Имя матери Николая Булганина иной раз пишется как Аграфена. По всей видимости, ее и в быту называли по-разному. Имя Агриппина, в том числе в транскрипции Аграфена, было популярно в России в XIX веке.

Через некоторое время после свадьбы семья переезжает на станцию Сейма, по названию реки Сеймы. Там развивается мукомольное дело «хлебного короля» Н. А. Бугрова, туда все больше требуется рабочих и служащих, там для них строятся дома для проживания, школа для детей.

Миллионщик Бугров, владелец лесов, речного флота, а главное – мукомольного производства, был фактическим предводителем нижегородских старообрядцев. Щедрый филантроп, он 45 процентов чистой прибыли жертвовал на благотворительность. Человек неумный и в труде, и в личной жизни, и в благодеяниях, Бугров играл заметную роль в крае. А. М. Горький называл его «удельным князем Нижегородским».

Купца Бугрова ставил в пример даже сам И. В. Сталин: знал о нем и, вероятно, уважал – по-своему уважал, по-партийному... В начале Великой Отечественной войны на одном из заседаний правительства, посвященном увеличению выпуска боевой техники, нарком станкостроения А. И. Ефремов сказал, что для этого необходимо увеличить управленческий аппарат до восьмисот человек. Иосиф Виссарионович обратился к наркому: «Вы слышали фамилию Бугров?» Ефремов не знал такого человека. Тогда Сталин рассказал: «Бугров был известным на всю Волгу мукомолом... Как вы думаете, каким штатом располагал Бугров для управления всем своим хозяйством, а также контролем за ним?» Не дожидаясь ответа, Сталин продолжил: «Раз вы не знаете, я вам скажу. У Бугрова были: он сам, приказчик и бухгалтер, которому он платил двадцать пять тысяч рублей в год. Вот и весь штат»².

Бугров сыграет важную роль в жизни семьи Булганиных. По мнению некоторых нижегородских краеведов, будто бы Николай Булганин является – ни много ни мало – внебрачным сыном купца Николая Александровича Бугрова. В роскошном издании «Жизнь купецкая: забытые страницы истории российского предпринимательства XIX – начала XX века (авт.-сост. И. А. Макаров и др. Нижний Новгород: НОВО, 2008) под парным фото Н. А. Булганина и Н. А. Бугрова дана такая информация: «Николай Александрович Булганин (1985–1975) – сын приказчика бугровских мельниц на Сейме. В книге регистрации младенцев в роддоме № 1 Нижнего Новгорода, по свидетельству очевидцев, существовала запись о том, что отцом Н. А. Булганина был Н. А. Бугров. В советское время Николай Александрович был председа-

² Седов А. В. Кержаки: История трех поколений купцов Бугровых. Н. Новгород, 2005. С. 185.

телем Совета народных комиссаров РСФСР, министром Вооруженных сил СССР, заместителем председателя Совета министров СССР, Маршалом Советского Союза».

Увидев такую информацию, изумишься столь неординарным утверждениям об отцовстве – со ссылкой на «очевидцев». Теперь и на разных интернет-площадках «гуляет» информация: «Тайна рождения Н. А. Булганина». Поэтому невозможно было пройти мимо таких фактов, к тому же некоторые «создатели» этой тайны мне известны.

Да, у купца Бугрова были внебрачные дети. Сын Дмитрий и дочка Стеша. Они жили и воспитывались в его доме, никто их не скрывал. Бугров всегда мечтал о наследнике, это естественно и законно, ведь не одно поколение Бугровых наживало богатство. Но был вынужден все свои богатства завещать сестрам. С сыном Дмитрием не задалось: он был болен и притом алкоголик, и появление здорового, полноценного наследника пришлось бы Бугрову по нраву. Однако Бугров не проявлял внимания к Николаю Булганину.

Да и что за «свидетельства очевидцев» предъявляются нижегородскими краеведами? Тут сразу возникает недоумение. Где эта книга регистрации? Кто, когда и в чьем присутствии ее заполнял? Со слов кого определялось и записывалось отцовство? Кто эти безымянные очевидцы? Почему о них узнали только в XXI веке?

Часть этих вопросов мне довелось переадресовать автору-составителю издания «Жизнь купецкая» И. А. Макарову, врачу по образованию, нижегородскому краеведу, благо мне случалось с ним встречаться и прежде и знать его лично. На мой вопрос: откуда взялась эта версия – «по свидетельству очевидцев»? – он весьма неопределенно ответил, что в сороковые годы какая-то санитарка нашла на вышке роддома книгу регистрации, где якобы по поводу рождения Булганина в графе «отец» было написано «Бугров». Эту книгу она якобы принесла показать врачу, которая и рассказала ему, Макарову, об этом. Полного имени врача-женщины он не назвал, годы ее работы – тоже, но главная, определяющая фраза у него была одна: «Ей можно верить...»

После этого вопросов стало еще больше.

Первое. На момент рождения Николая Булганина купцу Бугрову было уже пятьдесят восемь лет. Правда, некоторые нижегородские краеведы считают, что это *еще* пятьдесят восемь. И, мол, купец, даже страдая долгие годы хроническими заболеваниями, вполне мог стать отцом.

Второе. Наложниц «для услужения» Бугров выбирал из подопечных семеновских скитов, по сути дела из бедняков, а Агриппина Ивановна Никифорова была не из бедной семьи. Какой смысл девятнадцатилетней девушке путаться со стариком, который почти на сорок лет старше, и пятнать себя внебрачной связью? У нее есть молодой законный супруг, не бедняк, и нет никакого меркантильного расчета. Может быть, нечаянная любовь? Право, не верится!

Третье. Книга регистрации. Почему она оказалась на вышке? И только после полувека ее нашла какая-то санитарка? Крыша все полвека была в порядке, не протекала? Книга сохранилась в хорошем состоянии? А главное, куда потом исчезла эта книга, ведь запись там была уникальная? И где книги регистрации других лет? Как, по каким графам там разносились сведения о других роженицах?

Четвертое. Кто и с чьих слов делает запись в книге регистрации? Муж, А. П. Булганин, или родственники жены привозят Агриппину Ивановну в родовспомогательное учреждение при Александровской богадельне на улице Варварской (позднее – роддом № 1), она рождает, а потом в графе об отцовстве пишется фамилия «Бугров»? Это со слов роженицы записано? Неимоверный, невозможный факт. Разве такую «тайную» информацию о «другом» отце, а не о законном супруге поместят в книгу? Скорее всего, если там где-то и появилась фамилия купца Бугрова, то вполне возможно, что таким образом помечалось место работы или место жительства роженицы или ее мужа (у Бугрова было немало домов и торговых лавок в Нижнем Новгороде).

Одним словом, версия «бугровского» отцовства, безусловно, отпадает.

По материнской ветви родословная Николая Булганина сходна с ветвью отцовской. Многолетний разветвленный купеческо-мещанский род из села Бор Семеновского уезда. По одной из линий этот род сливался с купцами известной фамилии Везломцевы. Фамилия пошла от названия местной реки Везломы. Занимались Везломцевы торговлей, извозом, держали собственных лошадей.

Будучи учащимся Владимирского реального училища в Нижнем Новгороде, Николай Булганин станет много времени проводить в селе Бор, часто навещая своих тетюшек и гостей у них. Это немаловажно для становления молодого человека. В обществе старших родственников и сверстников, двоюродных братьев и сестер, многое можно почерпнуть. Общество это к тому же не было бедным, общество это было просвещенным, чувствовало пульс времени, невольно ждало перемен... Ведь революция 1905–1907 годов не обошла стороной «третью столицу России» – Нижний Новгород.

Купечество, особенно зажиточное, в малых городах в северной европейской части России выполняло отчасти роль дворянства. Как такового дворянства там, за редким исключением, не было. Но обеспеченность, возможность просвещения и организации своего досуга давали возможность купеческому сословию становиться образцом для подражания. Разумеется, в купеческих домах не сыскать дворянского форта, барства, французской речи, гувернанток и учителей-немцев, но купцы тоже были не лыком шиты и умели не только деньги считать: они хотели дать и давали образование детям, стремились к чистоте, порядку, благочестию, вводили новшества в своих хозяйствах, выписывали газеты и журналы. Время и сама жизнь толкали к прогрессу.

К тому же купечество по-своему умело держать фортон. Как говорили раньше, «любили наряжаться», старались одеваться красиво, богато, пусть иной раз и безвкусно, но для своего круга – модно. Знали они толк и в дорогих украшениях. Все это оказывало определенное влияние на будущего государственного деятеля Булганина.

Купечество из старообрядцев, конечно, сохраняло свои особенные черты. Суровый нрав, закаленный характер, трудолюбие, традиции общинной жизни. Среди старообрядцев в свое время из уст в уста передавалась притча оптинских старцев под названием «Рецепт от греха». Там были такие наставления: «Не упивайся вином, прелюбодеянием. Все это иссуши постом...» Однако время неумолимо подтачивало устои, общество становилось более просвещенным, или более расхристанным...

Николай Булганин, выходец из старообрядческой общины, крещенный в церкви, захватил уже угасающие традиции старообрядчества. Наверняка сию притчу с наставлениями он слышал, не мог не слышать, ибо часто бывал в кругу верующих родственников, но по жизни мало ей следовал. Точнее – вовсе не следовал. Николай Булганин являл собой уже новое племя, которое крепло в теориях большевизма и было насквозь атеистичным.

Старообрядцы были в России гонимы и властью, и официальной церковью. Обычные налоги с них взимали в двойном размере, многие годы их унижали специальными налогами, например на ношение бороды... Злились старообрядцы, но налог на бороду платили, ибо по канонам старой веры «образ Божий в бороде, а подобие – в усах». Не мог старообрядец осрамить себя «скобленным рылом».

Сии порядки, разумеется, знал и Николай Булганин. И хотя нет, разумеется, ни малейших оснований думать, что свою замечательную бородку-эспаньолку он носил под влиянием староверческих каноников, все же она придавала ему оригинальность, некую особость и черточку аристократизма... Лоск в образе, в одежде Булганина был не случаен. Не бедняцкого покроя он был человек.

И все же, существует ли тайна рождения Николая Булганина? Уверенно отвечаю: существует!

Во всех справочниках, энциклопедиях год рождения Н. А. Булганина стоит неизменный: 30 мая (по старому стилю) 1895 года. Но это не так! Мне удалось найти метрическую запись и ее копию, заверенную нотариально. В этом документе отлично прочитывается, что в метрической книге Николаевской церкви села Павлово Горбатовского уезда за 1899 год есть запись под номером 25: Николай, сын мещанина города Семенова Нижегородской губернии Александра Павловича Булганина и его законной жены Агриппины Ивановны, православных, рожден 1899 года 30 мая, а крещен 4 июня. Таинство крещения совершал священник Иоанн Заполнский, крестным и крестной были: М. П. Зашивалов, крестьянин села Бор, и девица Вера Афанасьевна (фамилия читается неточно).

Сразу возникает несколько вопросов. Где же был рожден Николай Булганин? Если предположить, что в Нижнем Новгороде 30 мая 1895 года, – это пишется везде и всюду, в том числе с подачи самого Булганина, – то сложно поверить, что уже 4 июня, на пятый день, он крещен вдали от Нижнего Новгорода, но не так далеко от станции Сейма, в селе Павлово. Замечу попутно, что его отец и мать переехали к сыну в Москву в 1920-е годы и похоронены на Новодевичьем кладбище. Как так? Разве они не знали, когда и где родился сын?

Можно предполагать, что родился Николай Булганин на станции Сейма, именно 30 июня 1899 года, крещен через пять дней после родов поблизости – в селе Павлово Горбатовского уезда в Николаевской церкви. За тот факт, что он родился на станции Сейма, говорит и воспоминание И. А. Серова:

«Когда мы вышли на перрон, то за забором я увидел русские лица. Подошел и спросил, откуда они, чувствуя, что русские. Они ответили: “Тверские”. Затем ко мне подошли Хрущев, Микоян и Булганин.

Начался разговор с русскими, и вдруг одна женщина говорит: “А который из вас Булганин-то?” Булганин смутился и говорит: “Я”. Тогда женщина, обрадовавшись, говорит: “Милой, так мы с тобой ведь земляки, ты из деревни... (не помню название)”. Булганин уже совсем покраснел. Хрущев его всю дорогу разыгрывал в том, что у него нашлись эмигранты-родственники в Китае»³.

И наконец, такие строчки из книги об истории города Бор: «...Вскоре их семья переезжает на Сейму, где ширилось мукомольное дело Н. А. Бугрова. Именно там родились их дети: Мария, Клавдия, Елизавета, Серафима, Галина и единственный сын Николай»⁴.

Итак, согласно документам, на каком-то этапе своей жизни Николай Александрович Булганин приписал себе четыре года возраста! Зачем, по каким причинам, с каким умыслом? – однозначного ответа на этот вопрос найти не удалось. Есть версия: мол, Булганин, чтобы поступить на службу в качестве заместителя начальника отдела ВЧК в 1918 году прибавил себе эти четыре года.

Батюшка Николая Булганина тоже не того возраста, какой указан якобы в документах. Н. А. Лавров из города Семенова, дальний родственник Булганиных, отмечает: «Нестыковки с годами рождения есть и у его отца Александра Павловича – на памятнике на его могиле на Новодевичьем кладбище значится 1862 год, а в действительности он уже фигурирует в 10-й ревизии 1858 года в возрасте 10 мес. – т. е. он получается 1857 г. р. Основание – призывные списки мещан города Семенова за 1877 год»⁵. Уменьшение возраста практиковалось для «оттягивания» призыва на военную службу, а вот для чего Николай Александрович себе возраст прибавлял – непонятно...

³ Серов И. А. Записки из чемодана: Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти / Под ред., комм., примеч. А. Хинштейна. М., 2017. С. 323.

⁴ Борское Заволжье в фотографиях. Н. Новгород, 2007. С. 171.

⁵ ЦАНО. Ф. 1592. Оп. 193а. Д. 23.

Глава 2

Реальное училище

В начале XX века семья Булганиных живет на станции Сейма железной дороги Москва – Нижний Новгород. Название «Сейма» исходило от названия ближней реки, впадающей в Оку. Сюда семья прибыла по приглашению купца Бугрова, здесь развернулось крупное мукомольное производство и было создано «Товарищество паровых механических мельниц».

В некоторых источниках сообщается, что А. П. Булганин служил у хлебопромышленника Бугрова управляющим мельницы. Однако исследователь биографии семьи Бугровых профессор А. В. Седов не подтверждает этого, оставляя за Александром Павловичем должность приказчика на Передельновской мельнице. В музее Бугрова в Володарске хранится кассовая книга с подписями А. П. Булганина в данном качестве. Деревня Передельново прилежала к станции Сейма, позднее все ближние поселения объединились в город Володарск.

Характеристику Александру Павловичу историк А. В. Седов выписывает весьма своеобразную: «Из родных Бугрова один А. И. Мясичев (дальний родственник по бабушке) оставался на производстве. В 1914 году он всего за 250 рублей годовых управлял луговыми мельницами на Линде (река в Нижегородской губернии. – *Е. III.*). На мельницах сейминских под крылом Ассоновых (Ф. В. Ассонов был управляющим бугровскими мельницами. – *Е. III.*) поднимался новый делец – семеновский мещанин А. П. Булганин, служивший там не управляющим, а лишь приказчиком, но с окладом в 720 рублей. Башковитый, видно, был приказчик. Возможно, потому и станет его сын Николай Александрович Булганин при Н. С. Хрущеве видным деятелем Советского государства»⁶.

Учился Николай Булганин в школе, построенной Бугровым для детей рабочих и служащих. Бугров и платил своим рабочим больше, чем остальные предприниматели, и о будущем молодого поколения заботился. Судя по записям из воспоминаний сейминского краеведа, учителя истории К. В. Солдатова, учился Николай на «отлично», только по одному предмету у него было «хорошо» – Закону Божьему.

После окончания Передельновской начальной школы Николаю Булганину определили путь на учебу во Владимирское реальное училище в Нижнем Новгороде. Этот путь выбран ему не случайно, да и заведение тоже. Отец Александр Павлович наверняка хотел дать сыну-отличнику достойное образование с техническим уклоном. Не только бугровские мельницы нуждались в инженерных кадрах, их требовало время, они были необходимы всей стране.

Нижегородское реальное училище было одним из лучших среди средних учебных заведений Московского учебного округа. В разное время здесь учились Иван Сергеевич Рукавишников (автор романа «Проклятый род»), писатель Борис Пильняк, революционер А. А. Ванеев, геолог Н. Н. Урванцев. На обучение принимались представители всех сословий, преподавались преимущественно физико-математические и технические дисциплины. В послереформенной России, в последней четверти XIX века, шел колоссальный рост промышленности, разрастались города, появлялись новые производства, и инженерные, технические, научные кадры были очень востребованы. К месту сказать – другого образования Николай Александрович Булганин и не получил.

Нижегородское Владимирское реальное училище было по-своему уникальным – и по содержанию, и по форме... Училище имело шесть обязательных классов и седьмой факультативный, с 1888 года и седьмой класс стал обязательным. Училище готовило выпускников к

⁶ Седов А. В. Кержаки: История трех поколений купцов Бугровых. Н. Новгород, 2005. С. 152.

дальнейшему обучению в высших технических заведениях, давало серьезный шанс поступления в университеты.

На торжественной церемонии освящения учебного заведения присутствовал великий князь Владимир Александрович, брат императора Александра III. В его честь училище получило наименование «Владимирское».

Помимо точных наук в реальном училище постигали знания из гуманитарных дисциплин: истории, литературы, философии.

Вольнодумство захватывало не только высшие учебные заведения страны, но и средние. Немало этому способствовали «волнения улицы» и взгляды педагогического состава. Порой взгляды противоречивые. Так, преподаватель естествознания должен был говорить ученикам о теории эволюции. Одновременно на других уроках преподаватель Закона Божия рассказывал совсем иное о происхождении жизни на Земле, опираясь на Книгу Бытия. Волей-неволей ученики с недоумением задавались вопросом: «Где же истина?»

Годы, которые провел Николай Булганин на училищной скамье, были для России предроковыми... Начало века. Первые полтора десятилетия, насыщенные идеологиями, призывами политиков разных мастей (от монархистов до анархистов). Время нещадной эксплуатации трудового народа и таким же неповиновением этого трудового народа властям, растерянностью царской власти перед новыми вызовами времени, половинчатым политическим и экономическим реформаторством, а главное – войной, сначала Русско-японской, а потом *главной* – Первой мировой, от которой все и покатилось.

Революция 1905–1907 годов взбудоражила общество. Пролетариев настроила на изменение своей судьбы, крестьян заразила мечтой о земле, буржуа – жадной властью и наживы, а интеллигенцию обрекла на шатание, бесконечные споры, атеизм, поиск через творчество истины, которую найти было невозможно...

Всплеск революционных настроений захватил и Нижний Новгород. А Первая мировая война поднимала то волну патриотизма, то волну нигилизма. Все это коснулось булганинского поколения, которому пришлось потом эту заварившуюся кашу расхлебывать.

Именно в реальном училище, где наряду с просвещением, техническими науками распространялась неизбежная революционная пропаганда, Николай Булганин увлекся политикой. Трудно представить, чтобы реалист Булганин штудировал или конспектировал «Капитал» Маркса, но революционный настрой можно было почерпнуть из русской литературы, из газет, включая запрещенные и все же в какой-то мере доступные для молодых людей. А главное – востребованные ими. Когда еще побудешь революционером, бунтарем, если не в молодости!

Как учился Николай Булганин в реальном училище? Так ли он блистал, как в своей родной школе? Оказывается, нет. И с Законом Божиим он опять «не дружил», да и с другими предметами выходило не все гладко. Особенно напряженно у него было с французским языком, географией и геометрией.

Отличался Николай Булганин и количеством пропущенных занятий и опозданий на такие. Их, судя по отчетам классного наставника, у Николая было немало. При этом стоит упомянуть, что плата за обучение была весьма существенной: согласно документам за 1911 год, она составила для Булганина 60 рублей в год, а с 1913 года плата за обучение повысилась до 70 рублей в год⁷.

На Сейме у Булганиных в то время рождаются одна за другой дочери – Мария, Клавдия, Серафима, Елизавета, Галина. Некоторые из сестер будут сопровождать Николая Александровича всю жизнь, жить поблизости от него. О сестрах Николай Александрович позаботится: перевезет, так же как и родителей, из провинции в столицу.

⁷ ЦАНО. Ф. 521. Оп. 468,795. Л. 01об, 02.

В биографии Николая Булганина есть небольшой период, когда он работает учеником электротехника. Установить доподлинно, где, на каком предприятии он работал, не удалось. Есть только несколько упоминаний: якобы это была частная больница. Есть и другое предположение: после Владимирского реального училища он факультативно окончил еще электротехнические курсы, на которых и готовили его к работе электротехника. Поработать в качестве полноценного электротехника ему, видимо, все же не удалось. Но тут, пожалуй, важно другое: Николай Булганин обретает профессию, которая для него будет чрезвычайно полезна. Именно эта техническая специальность ему поможет, пригодится, будет базовой в двадцатые годы, когда он вольется в число сотрудников Высшего совета народного хозяйства.

Но еще более важным, на мой взгляд, станет для него работа конторщиком. Кстати, на всю жизнь к Николаю Александровичу пристанет ироническое прозвище «бухгалтер», а некоторые будут язвительно называть его «счетоводом». Доля истины в таких определениях есть: именно бумажной, счетной работой и были заняты конторщики до революции. После революции вроде как унижающее название профессии «конторщик» и буржуазное «приказчик» отменили. Но сущность профессии осталась: работа с финансовыми бумагами.

Работал конторщиком Николай Булганин у себя дома, на Сейме. Вероятнее всего, на эту работу зазвал его отец. Николай будет служить конторщиком при Товариществе бугровских мельниц. Будет он служить под контролем и наставничеством отца. Александр Павлович к тому времени станет «ворочать» огромными средствами Товарищества, которое трансформируется в кооператив. А огромные средства, большое количество работников, гигантские обороты требуют усидчивых, грамотных конторщиков. Накладные, счета, ведомости...

Эх, как это все еще пригодится Николаю Александровичу, когда он трижды окажется в кресле председателя Государственного банка страны!

Глава 3

Растяпинский боец

Не напрасно, не с бухты-баракты занимался Николай Булганин политикой. Перемены в стране не просто постучались в двери, они буквально ворвались в общий российский дом. Февраль 1917-го! Октябрь 1917-го!

Что же происходит с бугровским процветающим «Товариществом паровых механических мельниц», как меняется его облик, как изменяются его владельцы с приходом революционного 1917 года?

Февральскую революцию Товарищество пережило благополучно. Государственная хлебная монополия, введенная в 1916 году, продолжала нуждаться в бугровской продукции. Правда, сейминские рабочие лишились бесплатных бугровских харчей, питаюсь теперь в столовой потребительской кооперации, которая обосновалась в бывшей бугровской лавке. В этой кооперации активно участвовали рабочие и служащие Товарищества. Председателем ее был избран А. М. Фролов, казначеем – А. П. Булганин. Кооператив работал активно, завез на Сейму товаров более чем на полмиллиона рублей. Тут, возможно, и кроется ответ, почему Николай Булганин становится конторщиком в Товариществе.

Вместе с тем после Февральской революции Николай, зараженный политикой, должно быть, все-таки понимает, что простым соглядатаем быть уже нельзя. Пора определиться. Эсеры, кадеты, большевики... Он вступает в РСДРП(б). По чьей-то подсказке или без подсказки он удачно ставит на партию будущих победителей. Думается, сказало его удивительное стратегическое чутье – ставить «на победителя».

Тут невольно сталкиваешься с некоторой раздвоенностью Николая Булганина, который пока на стороне революционеров – «разрушителей». Батюшка его, Александр Павлович, и большинство родственников в Заволжье, откуда родом матушка, – люди не из трудовой гольтьбы. А ратовать приходится за них – за тех, кто пришел отнимать заводы и фабрики, и мельницы в том числе, и власть, и достаток. Но на этом сломе – свержение собственного родителя и урезание своего благополучия – видимо, и закалялся новоиспеченный большевик Николай Булганин.

Об Октябрьской революции сеймовцы узнали от прибывших буквально на второй день после штурма Зимнего дворца сормовских большевиков-агитаторов. Вот рассказ старожилов И. И. Тимофеева и И. В. Сизова о событиях тех дней:

«О том, что в Петрограде совершен социалистический переворот, Временное правительство низложено и власть перешла к Советам, мы на Сейме узнали вскоре. Пропагандисты собрали на митинг все население станции, Мысов, Новишек, Передельнова. Огромная толпа стеклась на площадь перед бугровской лавкой. Быстро сколотили из досок трибуну. Выступали многие, один за другим. Все были крайне возбуждены и радостны.

...Толпой направились на мельницы. Остановились у Передельновской проходной, над воротами которой висел двуглавый орел. Произошло некоторое замешательство, хотя лестницу к арке уже кто-то приставил. На минуту какой-то суеверный страх сковал людей. Под этим гербом многие проходили уже десятки лет. Настороженную тишину вдруг прорезал женский голос: “Что же вы, мужики? Если никто из вас не скинет орла, я сама его сброшу!” Это была работница Передельновской мельницы 32-летняя Стефанида Никифоровна Киселева, смелая, энергичная женщина. И тогда из толпы отделился Василий Васильевич Делицын, потомственный мукомол. В руках у него были молоток и гаечный ключ. Он быстро взобрался по лестнице на самый верх арки, отвернул крепление, и двуглавый орел рухнул на землю.

Это было символично, запомнилось всем на всю жизнь. Кончилась одна эпоха, начиналась новая эра. Пришел конец бугровской империи, мельзаводы (так вскоре стали называться мельницы) перешли в руки рабочих».

Присутствовали ли Николай Булганин и его отец при этом? Думается, присутствовали. Благо никаких кровавых расправ над управленцами не было. А за Николаем Булганиным уже стояло членство в партии. Он был просто обязан находиться с народом, в гуще революционных событий.

Дальше – больше. Партийная ячейка на Сейме образовалась в 1918 году. Датой ее рождения можно считать 24 августа того же года, когда в одной из комнат Ольгинской библиотеки-читальни состоялось первое собрание ячейки. Проводил его представитель канавинских большевиков (Канавино – район Нижнего Новгорода), присутствовали человек 10–12, среди которых был и Николай Булганин.

С приходом новой власти закончился для семьи Булганиных достаточно благополучный период жизни. И даже несмотря на членство в партии Николая Булганина, нового благоденствия от новой власти им никто не гарантировал. Управленцы на мельзаводах – не в почете, производство сворачивается.

Николай Булганин, стараясь, по-видимому, обрести в выбранной им партии авторитет, отказывается от скучной работы конторщика в пользу службы бойцом охраны войсковой части Рабоче-крестьянской Красной армии на заводе взрывчатых веществ на станции Растяпино Московско-Нижегородской железной дороги. Только ли по своей воле он пошел на эту службу? Возможно, его призвала партия. Странная, право, служба для выпускника реального училища. Повторюсь: престиж реального училища был в те времена очень высок.

И все-таки смею утверждать, что на службу бойцом охраны он попал вынужденно. Ведь летом 1918 года Николай Булганин подает прошение в Нижегородский университет для продолжения образования. Он хотел учиться дальше, его тянуло к точным наукам.

«...Желая для продолжения образования поступить во вверенный Вам университет, прошу принять меня на механический или инженерно-строительный факультет, причем предпочтительно на механический.

При сем прилагаю засвидетельствованную копию метрического свидетельства и две фотографических карточки» – из заявления Н. А. Булганина в Нижегородский университет.

Короткое отступление. Он собственной рукой пишет это прошение и сам подает прошение с заверенной копией метрического свидетельства. Почему же впоследствии, заполняя десятки анкет, он будет упрямо писать, что родился в 1895 году? Впрочем, возвращаться к этому вопросу больше не будем... Тут удивляет совсем другое: Н. А. Булганин был сотрудником ВЧК, позднее – членом правительства, членом ЦК и даже Политбюро... Почему же никто не проверил его данные? Неужели даже в ЦК люди попадали без тщательной проверки?

Есть и другой вопрос: по каким причинам Николая Булганина не приняли в университет или он сам отказался от поступления? Ответ на этот вопрос, возможно, даст ответ и на другой, уже заданный вопрос: почему он угодил в Растяпино на охранную службу, которая не была престижной, не требовала образования и вовсе не сулила карьеры?

Есть предположение: парторганизации Сеймы и Растяпино – расстояние между одноименными станциями меньше двадцати верст – были в тесном контакте и фактически составляли единую структуру, это обстоятельство обязало Николая Булганина взять в руки винтовку бойца охраны, так как был партийный призыв защитить завоевания новой власти в Растяпино.

Рабочий поселок Растяпино с одноименной станцией и прилегающими поселениями теперь называется Дзержинск, сегодня это большой город Нижегородской области с населением 250 тысяч человек.

Завод взрывчатых веществ в 1915 году был эвакуирован в Растяпино из Охты: тогда там произошел огромной силы взрыв, уничтоживший половину завода, это во-первых, а во-вто-

рых, к Петрограду подкатывался фронт Первой мировой войны, повсюду, как считалось, действовали немецкие шпионы. Поэтому производство пороха перевели на нижегородскую землю вместе с частью квалифицированных питерских рабочих и руководителей производств.

После Октябрьского переворота власть на заводе взяли в свои мозолистые руки рабочие-большевики. Они же стали активными организаторами партийных и государственных структур, действовавших по упрочению советской власти в волости.

Причастность Николая Булганина к новой власти не давала ему возможности стоять в стороне. Был ли он в период службы бойцом охраны Растяпинского взрывзавода убежденным коммунистом или оставался осторожным временным попутчиком новых партийных руководителей, определить трудно. Думается, что он действовал и жил «по обстановке». Но то, что колебания по отношению к новой власти его не обошли стороной, – несомненно.

Чем жил в то время Растяпинский завод, на котором оказался Булганин?

Волость была сельскохозяйственной. Появление завода и, как следствие, пролетариата, повышенное внимание к нуждам именно рабочего класса ущемляло интересы крестьян, коренных жителей района. Даже символы новой власти вызывали у них обоснованный вопрос: «Почему на гербе сверху молот, а не серп?» Дескать, новая власть хороша только для рабочих, а для крестьянина от нее улучшения не видать...

Но роптали не только местные крестьяне, которые сомневались в большевистских Советах, куда проникли пришлые люди, коммунисты-заводчане, но и рабочие вступали в конфликты с властью, возмущенные тяжелыми условиями труда и нехваткой продовольствия. «До революции жилось легче» – таково было мнение большинства рабочих Растяпинского завода.

Но это только одна сторона жизни. Другая сторона, не экономическая, а политическая, выглядела и того непригляднее.

Осенью 1918 года, после покушений на Ленина и Урицкого, по России пронесся вихрь большевистских репрессий. Жертвами помимо ярых врагов советской власти становятся и тысячи невинных людей.

2 сентября ВЦИК в лице Я. Свердлова объявляет красный террор. Созданная Лениным и Дзержинским ВЧК положила в основу своей деятельности классовый принцип. «Мы уничтожаем буржуазию как класс», – объявил член коллегии ВЧК М. Лацис. Эта установка проводилась в жизнь с беспощадной решимостью.

Вот послание В. И. Ленина Г. Ф. Федорову, председателю Нижегородского губисполкома:

«Г. Федоров! В Нижнем, явно, готовится белогвардейское восстание. Надо напрячь все силы, составить тройку диктаторов (Вас, Маркина и др.), навести тотчас массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п. Ни минуты промедления. Не понимаю, как может Романов уезжать в такое время! Подателя я не знаю. Он называется Алексей Николаевич Бобров, говорит, что работал на Выборгской стороне в Питере (с 1916 года)... До этого работал-де в 1905 в Нижнем. Судя по мандатам его, заслуживает доверия. Проверьте и запрягите в работу. Петерс, председатель Чрезвычайной комиссии, говорит, что от них тоже есть *надежные* люди в Нижнем. Надо действовать всюду: массовые обыски. Расстрелы за хранение оружия. Массовый вывоз меньшевиков и ненадежных. Смена охраны при складах, поставить надежных.

Говорят, к Вам поехали Раскольников и Данишевский из Казани»⁸.

Написано 9 августа 1918 года. Впервые опубликовано в 1938 году в журнале «Красный Архив» (№ 4–5).

В Нижегородской губернии повсеместно начались аресты. Под горячую руку чекистов попадали просто «подозрительные» и даже неимущие люди. Большевики не считались со сво-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч.: В 55 т. Т. 50. С. 142, 143.

ими ошибками, подолгу не разбирались, не церемонились – им любой ценой нужно было удержаться у власти.

Растяпинскую ЧК возглавил «чужак» Василий Мовчан, из бывших рабочих взрывзавода. Люди местные, знавшие друг друга годами, действия Растяпинского ЧК не одобряли, и это еще мягко сказано.

«...Растяпинской ЧК были арестованы ведущие специалисты, руководители взрывзавода: председатель Временной хозяйственно-строительной комиссии генерал-инженер М. М. Чернов, его помощник по постройке завода инженер-полковник М. И. Мордвинов, начальник снаряжательной мастерской инженер-полковник Г. П. Мездриков и помощник начальника заводской милиции Т. С. Городецкий. Их захватили как царских офицеров. И неважно, что, кроме милиционера, они были не строевыми офицерами, а инженерами с офицерскими званиями. В качестве заложников без суда и следствия их вывезли на Мочальный остров (место у слияния Оки с Волгой, напротив Чкаловской лестницы) и 1 сентября в числе 41 человека расстреляли и, как говорили, сбросили в Волгу.

А 3 сентября того же 1918 года растяпинские чекисты, также без суда, расстреляли еще четырех местных жителей, о чем и доложили срочно губернской ЧК. В “Рабоче-крестьянском Нижегородском листке” за 4 сентября 1918 года названы имена этих несчастных: павловский пристав И. А. Добротворский, бывший жандарм С. Г. Романычев, “буржуи” К. И. Козлов и М. В. Земсков.

...В газете сообщалось о расстреле четырех человек, но, по рассказам местных жителей, жертв было больше: тогда хватали всех мужчин подряд, кто оказался на улице»⁹.

Все это происходило на глазах Николая Булганина. Но при его ли участии? Предполагаю, что в каких-то растяпинских репрессиях он тоже участвовал, возможно в качестве охраны. Почему возникает такое предположение? Потому что следующей ступенью на его пути к вершине власти будет именно служба во Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Комиссия была создана 7 (20) декабря 1917 года.

Впереди Николая Булганина ждала не охранная стезя рядового бойца. На железной дороге создается транспортная ЧК, куда и уходит Булганин в качестве заместителя начальника на участок дороги – очень многолюдный, живой – Москва – Нижний Новгород.

Теперь ему уже обратной дороги нет. Вера в партию обязана быть неколебимой.

⁹ Жернова революции // Нижегородская правда. 2012. № 125. 17 ноября.

Глава 4

Сотрудник ЧК

Осенью 1918 года Николая Булганина ждут новые должности и события в революционной жизни.

Ортодоксальные большевики решили пройти широким репрессивным бреднем, чтобы выловить и уничтожить всю активную и пассивную оппозицию. Впрочем, это не всегда согласовывалось с мнением и чаяниями Советов рабочих и крестьянских депутатов. Против таких жестоких мер выступали люди лояльные и даже перешедшие на сторону новой власти.

Между новой официальной властью в лице Советов рабочих и крестьянских депутатов и органами ВЧК сразу возникли противоречия. Подобные противоречия возникали и между Рабоче-крестьянской Красной армией и все той же ВЧК. Чекисты никому не были подотчетны. Делали все, что, по их меркам, считали нужным. Могли самочинно расстрелять первого встречного...

Такое мнение складывалось не случайно. Поэтому многие – не одни обыватели, но и люди из коммунистического крыла – считали, что органы ВЧК сформированы не только из чисто-плотных людей. Некоторые даже полагали, что среди сотрудников есть и уголовные элементы, выдающие себя за «политических».

С другой стороны, верховная партийная власть в лице того же Ф. Э. Дзержинского понимала, что в ВЧК должны служить люди «отборные», идейно и психологически крепкие, абсолютно честные, чтобы не соблазниться конфискованным имуществом. При этом они должны быть грамотными, образованными. То есть создавалась некая новая элита силовиков.

Поэтому путь в эту элиту человеку с образованием, как у Николая Булганина, и соответствующими политическими воззрениями был вполне закономерен. В некоторых биографиях Н. А. Булганина, особенно перестроечного времени, пишется, что его «завербовали» в ВЧК. Думаю, это совсем не так. Скорее всего, его пригласили, к тому же пригласил человек ему не чужой, земляк и, можно сказать, коллега – бывший товарный кассир станции Сейма Михаил Пронин, в дореволюционный период член партии меньшевиков, а впоследствии возглавивший транспортное подразделение ЧК. Вероятно, он предложил кандидатуру Булганина в свои заместители и согласовал ее с Губчека.

Транспортные подразделения ВЧК должны были вести борьбу со всеми контрреволюционными проявлениями, саботажем, спекуляцией, взяточничеством, хищениями перевозимых грузов, пресекать мешочничество, обеспечивать порядок в общественных местах и поездах, бороться со злоупотреблениями по службе работников транспорта.

Как видно из этих положений, работы у этих отделов транспортных ЧК было очень много. Но чаще всего указывается, что Булганин был сосредоточен на борьбе с мешочниками.

Мешочники могут вызывать ассоциацию с мелкими спекулянтами, которые скупают ворованное в одном месте и продают его в другом. Конечно, в голодное время Гражданской войны разнокалиберных спекулянтов было множество. Но были и те самые подпольные миллионеры типа Корейко, описанного И. Ильфом и Е. Петровым в романе «Золотой теленок». Они воровали не мешками, а целыми составами.

Из архивных данных НижгубЧК:

«В Нижегородскую железнодорожную чрезвычайную комиссию стали поступать данные о саботажнических действиях руководителей станции Нижний Новгород Зуева С. П., Веренинова М. Н. и Красногорского Г. П., которые, несмотря на наличие на станции 40 цистерн с нефтью, отказали Нижегородскому губпродкому – под предлогом отсутствия топлива – отправить два маршрутных поезда в Сибирь за хлебом. При проверке этого факта выяснилось,

что эта нефть была скрыта от учета и предназначалась для отправки со станции в адреса частных предпринимателей...»¹⁰

Вот такие факты и расследовал Николай Булганин и доводил их до революционного трибунала. Разумеется, занималась железнодорожная ЧК и мелкими спекулянтами, которых под видом беженцев, переселенцев, бродяг и беспризорников было немало на оживленных станциях перегона Москва – Нижний Новгород.

Революции, советской власти нужны были молодые перспективные кадры. И Николай Булганин быстро пошел в гору. Через несколько месяцев работы в качестве зама он уже сам становится начальником ЧК на железной дороге Москва – Нижний Новгород. С этой поры он ближе сходит с верхушкой местной ГубЧК.

Встреча с влиятельным человеком в судьбе любого гражданина, особенно в переломное время, – это всегда возможности. Для кого-то возможности нажать неприятности, поломать судьбу, а для кого-то шанс подняться «над толпой». Но чтобы подняться над толпой, надо иметь еще, ко всему прочему, талант и смелость. И наверняка, удачу.

Николай Булганин всегда по жизни оказывался удачлив. Чертовски удачлив! И их связка с Кагановичем – подтверждение тому.

Лазарь Моисеевич Каганович появляется в Нижнем Новгороде в мае 1918 года. Его отправляет на Волгу ЦК РКП(б) в качестве агитатора и коммунара Части особого назначения (ЧОН). Вместе с тем Каганович служил в Нижнем Новгороде на разных должностях, включая высокие должности председателя Губкома и Губисполкома.

Летом 1919 года на юге России пылает огонь Гражданской войны. 3 июля, после захвата Крыма и Донбасса, Харькова и Царицына, белый генерал А. И. Деникин поставил задачу взять Москву.

9 июля 1919 года Центральный комитет партии выдвинул лозунг: «Все на борьбу с Деникиным!». Красное командование предпринимает чрезвычайные меры по укреплению Южного фронта. Это касается и нижегородцев.

Для укрепления Южного фронта отправился в Воронеж и Каганович. Вот что он вспоминал:

«В Воронеж я прибыл в начале сентября. Уже в пути я ощутил всю напряженность обстановки, после Козлова (с 1932 года – Мичуринск. – *Е. Ш.*) я пробирался к Воронежу на порожняковых товарных поездах. Для ускорения продвижения я пересаживался при задержке на станциях на отходящие такие же “углярки”, как их тогда называли.

Помню, как на одной из станций меня “обнаружили” в одном из таких порожних угольных вагонов и повели к коменданту. Я был до неузнаваемости запылен угольной пылью, и комендант вначале меня принял за безбилетного пассажира, пробирающегося в запретную зону укрепленного района, и лишь после предъявления ему документов комендант извинился и официально помог мне добраться до Воронежа»¹¹.

Если исходить из этих воспоминаний, то получается, что Каганович ехал один. Но, по воспоминаниям Булганина, Каганович ехал в Воронеж с семьей. И из Нижнего Новгорода отправлялся он с председателем НижгубЧК Яковом Воробьевым. А сопровождал их не кто иной, как начальник железнодорожного ЧК Николай Булганин. Исследователи жизни и деятельности Якова Воробьева В. В. Колябин и В. А. Харламов (бывший директор Государственного архива Нижегородской области) пишут для публикации в книге «Евреи Нижнего Новгорода» (данный отрывок дается целиком, без сокращений):

¹⁰ Андрухин В. И. Жернова революции. Н. Новгород., 2017. С. 40.

¹¹ Каганович Л. М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 2003. С. 205, 206.

«В конце лета, когда положение в Нижегородской губернии относительно стабилизировалось, Яков Зиновьевич обратился в губернский и Центральный Комитеты партии с просьбой откомандировать его на фронт. Он получил направление на работу в Воронеж. Но до места назначения не доехал...

В этой небольшой публикации мы не повторяем многих известных событий, неизменным участником которых был Яков Зиновьевич (см. книгу «Яков Воробьев». ВВКИ, 1983 г.). Он – бундовец, анархист – сам избрал судьбу большевика, красногвардейца в бурные Октябрьские дни 1917 года, без колебаний принял назначение на пост председателя Нижгубчека в лихую годину гражданской войны. Но о его последних днях и часах мы узнали совсем недавно.

В ноябре 1985 года в Нижегородский архив поступили воспоминания бывшего ректора ГГУ (Горьковский государственный университет имени Н. И. Лобачевского. – *Е. III.*) В. И. Широкова о беседе с председателем Совмина СССР Н. А. Булганиным в 1956 году. Оказалось, Булганин, как боевик Нижгубчека в 1919 году, был свидетелем гибели Я. З. Воробьева и других товарищей. «Мы ехали из Нижнего через Москву на Южный фронт по мобилизации с согласия Нижегородского губкома партии. Воробьев с семьей находился в одном утепленном товарном вагоне и с ним я – боевик Нижгубчека. В другом таком же утепленном вагоне ехал Л. М. Каганович с семьей...

На вокзале Курска мы стояли несколько часов. Менялась поездная бригада, запаслись топливом и водой. Неожиданно из степи на привокзальные пути нахлынуло много конников, как потом мы узнали, мамонтовцев. Я увидел их издали, бросился к ближайшей теплушке Кагановича и попавшимся под руку куском опоки (меловой известняк. – *Е. III.*) написал на двери теплушки Лазаря Моисеевича: «Тиф!!!» В это время мамонтовцы выскочили из-за состава с другого конца эшелона. Бежать навстречу конникам к теплушке Воробьева не имело смысла. Мне оставалось только одно – нырнуть под вагон, что я и сделал незамедлительно... Я потом увидел, как несколько конников, подскочив к очередному вагону, настезь распахнули его дверь – это был вагон Воробьева – и закричали: «Жиды, жиды, бей жидов, бей жидов, спасай Россию!» Воробьева вытащили из вагона и повели на площадь перед перроном вокзала. Туда же другие бандиты тащили еще двух мужчин еврейского происхождения. В создавшейся обстановке я не видел, куда увели жену и детей Якова Зиновьевича...

Мамонтовцы быстро выкопали яму, поставили в полный рост Воробьева и других товарищей... засыпали их вровень с плечами землей, оставив над поверхностью только головы. А затем отошли на железнодорожные пути и открыли по головам засыпанных... беспорядочный винтовочный огонь.

Так погиб Яков Зиновьевич Воробьев по совершенно случайному стечению обстоятельств, так пал наш товарищ, бесстрашный большевик, первый председатель Нижегородской ЦК»»¹².

«Яков Воробьев погиб в 1919-м, веря в правоту и необходимость своего сурового дела, в грядущее торжество коммунистической идеи»¹³.

С одной стороны, достоверность этой истории вызывает некоторые сомнения. Но с другой – придумать такую историю невозможно. Она, безусловно, имела место, и казнь Воробьева исторически подтверждена. Мало того, эту трагическую для большевика Воробьева и спасительную для большевика Кагановича историю Николай Александрович Булганин поведал ректору Горьковского университета В. И. Широкову после проведения XX съезда КПСС, на котором тот был делегатом от Горьковской области. Стало быть, Каганович мог опровергнуть этот

¹² ЦАНО. Ф. 5861. Оп. 1. Д. 95Б.

¹³ Колябин В. В., Харламов В. А. Яков Воробьев // Евреи Нижнего Новгорода: В 3 т. Н. Новгород, 1995. Т. 3. С. 158–162.

рассказ, который до него вполне мог дойти и который, судя по всему, В. И. Широков не особенно скрывал. Но этого не последовало.

Значит, событие это действительно произошло. Вряд ли Булганин пустился бы в сочинительство и фантазии, имея за плечами огромный политический опыт, речь ведь идет о 1956 году. Однако неувязки остались. Вероятно, не все детали гибели Воробьева и спасения Кагановича изложены. Или что-то в горячке чрезвычайного налета казаков на состав на Курском вокзале было упущено.

Почему мамонтовцы даже не заглянули в вагон с надписью «Тиф»? Да, тиф в то время гулял по России, его боялись, от него погибали тысячи и тысячи наших граждан. Пожалуй, тиф в то время можно сравнить с ковидом века XXI, а ту теплушку в 1919-м – с «красной зоной», в которую заходить смертельно опасно. И все же бойцы корпуса генерала Мамонтова, люди отчаянные и искушенные, не полюбобытствовали проверить ее? А вдруг там были ценности, спиртные напитки, еда? Почему они поверили меловой надписи на вагоне и даже не понаблюдали за ним?

Остаются серьезные загадки о подробностях казни Воробьева и еще двух комиссаров. Зачем потребовалось копать яму в полный рост для троих обреченных? Вероятнее всего, эта яма уже там была... С какой точки наблюдал за расстрелом Николай Булганин? Или расстрел ему кто-то описал позже? И еще один вопрос: почему Лазарь Каганович описывает, как он добирался в Воронеж в товарных вагонах из-под угля, рисковал, и ни единым словом не обмолвился о той ниточке, на которой висела его жизнь и жизнь его семьи на станции в Курске?

Есть предположения, что после Курска Каганович и Булганин вернулись в Москву, а уже потом снова пробирались в Воронеж. Каганович уже без семьи и не в отдельной теплушке и, судя по воспоминаниям, – в одиночку.

Получается, что в любом случае, благодаря находчивости Николая Булганина, Лазарь Моисеевич спасается от верной смерти. А вот Якова Воробьева Николаю Булганину спасти не удалось. Все детали этого эпизода, возможно, еще когда-то всплывут... Но один из фактов останется в истории безусловно: в 1920-е и 1930-е годы Булганин становится «человеком Кагановича».

Удивительно, но факт: Каганович в своих воспоминаниях ни одним оскорбительным словом не поминает Булганина, хотя после событий 1957 года и «внутрипартийной борьбы» Булганин отрекается от своего наставника по 1920–1930-м годам: «По выступлениям на пленуме, по той критике, которая была, я увидел ясно перед собой всю антипартийную мразь – группу Маленкова, Кагановича и Молотова»¹⁴.

В некоторых публикациях, как правило, очень коротких биографических справках, пишется, что в начале 1920-х Булганин «громил басмачей» на Туркестанском фронте, куда он действительно попал, опять же вместе с Кагановичем, в 1920-м году. Когда читаешь эту фразу, невольно возникает картина: Николай Булганин с шашкой наголо лихо мчится на вороном коне и направо и налево рубит бородатых басмачей в полосатых халатах, тубетейках и тюрбанах. Но это не так. На коне держаться Николай Булганин выучился много позже.

Приведу подтверждение из воспоминаний все того же Кагановича: «После войны министром обороны стал Булганин, который не умел ездить на коне, а парады на автомобилях еще не принимали. Стал Николай Александрович Булганин учиться ездить верхом, и за этим занятием его как-то увидел Сталин. Посмотрел, посмотрел и говорит: “Ты сидишь на лошади, как начальник военторга”»¹⁵.

Наездника и рубаки из Булганина не вышло, и это, наверное, для него было очень хорошо... Но в транспортном ЧК он был не последним человеком, и, должно быть, врагов

¹⁴ Яковлев А. Н. Россия. 20 век: Документы. М., 1998. С. 190.

¹⁵ Чуев Ф. И. Так говорил Каганович. М., 1992. С. 11.

новой власти повидал немало. Скольких он «громил», ему только и известно, – думаю, как это происходило, никому узнать уже не удастся.

Когда Булганин станет министром обороны СССР, многие историки мимоходом, но язвительно будут говорить, что он был исключительно гражданским человеком и никогда не служил... Это не совсем так: служба в ЧК приравнивалась к службе в армии. Да и без оружия чекисты никуда не ходили.

Другое дело – боевые действия. Но ведь и на железной дороге хватало бандитов, спекулянтов, воров, саботажников, шпионов. Там все время «играли с огнем»...

В декабре 1919 года, приехав на Туркестанский фронт, Булганин становится начальником сектора оперативной части по транспорту Особого отдела – должность громкая, и вряд ли назовешь ее гражданской. Потом последует повышение по службе.

Вспоминая о своей работе по борьбе с басмачеством, Каганович писал:

«Большую роль сыграли храбрые чекисты, умело и беззаветно боровшиеся под руководством Дзержинского, а в Туркестане – Петерса и таких старых большевиков, как Приворотский и Булганин и другие, с контрреволюцией, с басмачеством и вдохновлявшими их шпионскими, контрреволюционными силами. Они хорошо помогали Туркбюро ЦК РКП(б), Реввоенсовету фронта. В укреплении Советского государства в Туркестане их заслуги велики»¹⁶.

Скорее всего, Каганович, называя Булганина «старым большевиком», имел в виду, что тот был уже несколько лет членом РСДРП(б), а главное, свои воспоминания он писал тогда, когда уже и молодой Булганин представлялся ему старым большевиком.

За этими словами, безусловно, кроется немалая работа «старого большевика», молодого чекиста Николая Булганина. Однако пока скрыта вся конкретика: где, в каких операциях принимал участие Булганин, находясь на Туркестанском фронте. Доступ ко всем архивам ЧК невозможен. Где-то эти архивы и вовсе уничтожены – особенно в азиатских регионах. А где-то еще засекречены. Но наверняка Булганину приходилось участвовать и в подготовке боевых действий, в оперативных и следственных мероприятиях, – и миндальничать там не позволялось.

С 1921 по 1922 год Николай Булганин – начальник транспортного ЧК Туркестанского округа. При Туркестанской ЧК с непосредственным подчинением ее коллегии был образован транспортный отдел по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и другими уголовными преступлениями на железных дорогах, водных и шоссейных путях сообщения, а также в почтово-телеграфном ведомстве. По всей линии Туркестанской железной дороги были организованы железнодорожные пункты ЧК. Работы у Булганина, а также у подчиненных ему чекистов было достаточно. Да и сам регион был слишком беспокойным. Здесь помимо классовых вспышек разгорались еще и национальные конфликты: казахи традиционно враждовали с местным казачеством.

¹⁶ Каганович Л. М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 2003. С. 231.

Глава 5

ВСНХ: под руководством Куйбышева

«И на Тихом океане свой закончили поход»... – есть такие строки в песне о славной и непобедимой Красной армии, которая в 1922 году окончательно разгромила врагов новой власти. Песня была бодрая, боевая. Но итоги Гражданской войны в России были ужасающими.

Сама революция 1917 года и главное – кровавая гражданская война перелопатили российское общество и вместе с тем беспощадно облагородили его. Люди, сообщество людей, нация, сообщество наций не могут жить в постоянном внутреннем конфликте. Само существование России и русского народа требовало мира, обновления, созидания, перспектив для новых поколений – иначе и быть не могло. Ради чего все затевалось?! Ради чего столько жертв?!

Историю вспять не поворачишь, прежнюю войну не отменишь. Но и у любой войны есть конец. Что же делать-то, люди добрые? Жить дальше! Это как после пожара: надо разобрать пепелище и заново строить дом. Делать то, что за тебя никто никогда не сделает. Такова русская доля. Бороться, воевать, созидать, учиться. Хотя здесь только мои слова да суждения, в жизни все больнее, жесточе, слёзнее...

И все же русский народ, кто сознательно, кто вынужденно, кто полусознательно, кто полувынужденно, ринулся, именно ринулся, возрождать страну. Образование, наука, строительство, искусство. На новых рельсах. Без бар. Пробуждение таланта народа. Всеобщая грамотность.

Вождь пролетариата уже вскоре после революции и тем более с началом гражданской распри, понимая, что революция и гражданская война не принесли в закрома страны хлеба, а в остывшие плавильни металла, лозунги о коммунизме и мировой революции притушевывает, мягко, резонерски увильивает от своих провалившихся марксистских затей. Компромисс, отступление от принципов, особый путь... Ленин был *неизлечимым* сангвиником: что было вчера – было вчера, главное – что будет сегодня и завтра. России нужно было восстанавливаться, возрождаться, защищаться, оправдывать жуткие жертвы коммунистической доктрины.

Ленина не стало в 1924 году. На поле созидания он мало что успел и к *большому скачку* оказался уже не причастен, но именно он закрутил пружину созидательности. Он подвигнул – через боль, через кровь – Россию к прогрессу.

Большевики в своей массе поначалу надеялись взять власть в свои руки и управлять тем, что предоставил им царизм и буржуазия. Они просчитались. Дальнейшая болтовня о светлом будущем уже не срабатывала. Надежды, что все пойдет само собой, не оправдались. Нет! Надо было создавать новые реальные институты: экономические, государственные, идеологические. И с помощью репрессий ЧК и чесания языками тут ничего не построить. Ленин быстро понял ситуацию: отсюда и НЭП, и ГОЭЛРО (план по обеспечению страны электроэнергией задумывался еще при царской власти). А теперь к словам «советская власть» прибавилось слово «электрификация».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.